

Сов. артист 1943, №2, 12 див.

Почетные звания

Маргарита Александровна МИГЛАУ

ЗА МОЮ недолгую творческую жизнь мне редко приходилось восторгаться исполнением партии Маргариты. Тем отчетливее я помню каждое из так взволновавших меня. Последним из таковых было выступление в опере «Фауст» Маргариты Александровны Миглау в прошлом сезоне.

Я понимаю, что у каждого певца есть свои более и менее «любимые» партии, есть моменты наивысшего творческого вдохновения, когда много раз петый романс или оперная партия вдруг как бы рождается заново, раскрывается с особенным, даже самому певцу неведомым настроением.

Возможно, что и это, так запомнившееся мне, выступление М. Миглау было стечением целого ряда вот таких особых счастливых творческих обстоятельств. Но разве в этом дело?! Маргарита — М. Миглау была самым вокальным открытием, одухотворенным, наполненным теплым человеческим чувством.

Не знаю, в каждой ли творческой биографии певца можно найти подобные кульминационные точки, ибо они безусловно свидетельствуют о незаурядности певца, о его трудоёмкой и постоянной работе над образом, об умении критически анализировать свое творчество и на основании этого двигать его вперед.

Думаю, что многие согласятся с тем, что творческий путь Маргариты Александровны Миглау — это путь вперед и вверх.

Бианка в «Укрощении спроптивой» — это уже вокально и актерски профессионально сбитая партия.

О вокальных возможностях певицы красноречиво говорит исполнение партии Половецкой девушки в «Князе Игоре» и Жрицы в «Аиде». Многие помнят, с какой тщательностью и аккурат-

ностью готовил с ней эту партию А. Ш. Мелик-Пашаев. Кстати, и очень показательно, что выбор этого исключительно разборчивого художника пал, наконец, именно на М. Миглау.

Наконец, Зента в «Летучем голландце» — труднейшая по своим вокальным и актерским задачам партия, с которой М. Миглау блестяще справилась, что было отмечено не только советскими зрителями, но и слушателями ГДР, а уж они-то понимают толк в исполнении музыки Р. Вагнера.

Таков путь М. Миглау к высотам оперного мастерства. Путь, начатый в Большом театре в 1956 году после окончания Музыкально-педагогического института имени Гнесиных, где она занималась в классе замечательной певицы и педагога Натальи Дмитриевны Шпиллер. Чрезвычайно важно, по-моему, то, что и до сих пор основным и единственным вокальным педагогом и консультантом М. Миглау является все та же Н. Д. Шпиллер, которая помогает ей в работе над каждой новой партией и регулярно слушает ее выступления на сцене.

Вряд ли есть смысл перечислять все сорок партий, в которых выступила М. Миглау в спектаклях Большого театра. Но некоторые из них — Чю-Чю-Сан, Волхова, Татьяна, Царевна Лебедь, Елена («Сон в летнюю ночь»), Маргарита — нельзя не назвать, так как они являются вершинами оперно-вокального репертуара, вершинами, достигнуть которых в таком сочетании дано не каждой певице.

С одинаковой ответственностью артистка относится к исполнению и не «самых главных» партий, в частности в спектаклях советского репертуара. А она участвовала в постановках опер «Мать», «Джалиль», «Судьба человека», «Повесть о настоящем человеке».

Сейчас М. Миглау поет партии Медсестры в опере «Неизвестный солдат» и Вороны Клары в «Снежной королеве». И во всех этих партиях М. Миглау умела и умеет найти всегда те интонации, которые наиболее отвечают жизненному поведению ее героинь на сцене. Простота и душевная открытость делают ее вокальную фразу пластичной, понятной, доходящей до сердца слушателя.

Вместе с тем М. Миглау всегда органична в ансамбле. Вряд ли это качество связано с тембром ее голоса; скорее это тот высокий профессионализм, тот уровень творческого мастерства, то чувство партнера, которые делают М. Миглау не просто певицей, но именно оперной певицей.

И, вероятно, не зря для своего юбилейного концерта в 1969 г. И. С. Козловский выбрал себе в партнерши Маргариту Миглау, которая пела с ним сцену из «Лоэнгрина».

Естественно, что высокого мес-

та в советском оперном искусстве Маргарита Александровна добилась не без помощи своих учителей, помощников и руководителей. А ими, кроме выше названных Н. Шпиллер и А. Мелик-Пашаева, являлись такие первоклассные музыканты, как Б. Хайкин, Е. Светланов, М. Эрмлер. Но необходимо подчеркнуть, что как бы ни были талантливы и даже гениальны учителя, основная «вина» за столь выдающиеся итоги ложится на самого «ученика». То есть само незаурядное дарование, огромное чувство ответственности за свое искусство, тяга к овладению высотами его, непреклонная любовь к своей профессии, несмотря ни на что, — эти качества, которыми в достатке наделена М. Миглау, и позволили ей в первую очередь стать сначала солисткой Большого театра, затем заслуженной артисткой РСФСР, а ныне, к нашему огромному удовлетворению, народной артисткой РСФСР.

Все очень просто и закономерно!

В заключение я еще раз поздравляю Маргариту Александровну с присвоением ей высокого почетного звания, желаю ей быть всегда здоровой, бодрой, «в голосе» (хотя она и относится к тем редким певцам, которые всегда «в голосе»).

От себя добавлю, что я всегда преклонялся перед той высочайшей степенью ответственности Маргариты Александровны перед делом и перед Домом, которым она служит. Служит «не ради корысти, а пользы для». И это ее качество — и человеческое, и гражданское одновременно — для меня является одним из самых ценных из всех ее творческих достоинств.

И. АГАФОННИКОВ,
заслуженный артист РСФСР.